

— Любой, кто проникнет во внутренний дворец без разрешения, будет казнен, — бросил Кошун, не обращая внимания на страх, отразившийся в глазах Каку Коу. — Но те, кто имеет указ императора, могут свободно входить и выходить. Ты получил от меня приказ проникнуть во дворец, чтобы следить за евнухом. Каку Коу, казалось, не слышал его слов. — Я рассказал вам все, что слышал, не ради собственной жизни, — сказал он, голос его дрожал. — Я не прошу вас не замечать... Каку Коу сжимал кулаки, гнев бушевал в его груди. Дзюсетсу наблюдала за ним, удивляясь его открытой эмоциональности. — Неуместно, — подумала она. — Но, возможно, именно эта прямота и позволила ему пойти на такой риск ради Шоусуи. — Я же говорил тебе, не так ли? — Кошун произнес эти слова с отрывистой резкостью. — Я хочу отплатить за услугу, оказанную мне Хан-Удзё. Ты — часть этой мести. Но в его голосе, несмотря на твердость, слышалось глубокое одиночество. — Но это не вернет Хан-Удзё к жизни, — прошептал он. Каку Коу молчал, словно тоже улавливая эту безысходную печаль. — Было бы жаль потерять одного из наших способных чиновников из-за такой мелочи, — продолжал Кошун, его взгляд скользнул по И Сэй. — Осталось только найти яд, который они прячут. И Сэй покачала головой. — Согласно отчетам шпионов, яд не был найден ни в Кинкоу Холле, ни в Министерстве Внутренних Дел. — У них и не было возможности его получить, — добавила Дзюсетсу. — Другая сторона знала, что за ними следят, поэтому не могла достать яд или оружие снаружи. — Однако, они говорили о том, чтобы отравить меня, — заметил Кошун. — Значит, у них должен быть доступ к яду. Мне нужны доказательства, прежде чем мы арестуем их. После ареста они, возможно, расскажут, где спрятан яд, но если у них есть сообщники, о которых мы не знаем, яд может быть уничтожен. Кошун нахмурился. — Не верю, что они прятали бы такое важное оружие на виду, — произнес он. — Даже если им удалось бы скрыться от шпионов, мест, где они могли бы спрятать яд, немного. И нет никаких доказательств того, что они связаны с коллаборационистами. Пока Кошун и И Сэй обсуждали эту проблему, Дзюсетсу погрузилась в размышления. В ее голове зазвенел колокольчик. — Кинкоу Холл... дворцовая дама из Дворцового секретарского бюро... евнух. Что это было? — прошептала она, словно в тумане. — Разве я не слышала эти слова совсем недавно? Она повторила их вслух, пытаясь вспомнить. Упоминание о дворцовой даме зацепилось за что-то в уголке ее памяти... — Ах! — вырвалось у нее. Дзюсетсу вскрикнула так неожиданно громко, что все присутствующие повернулись к ней. — Что такое? — спросил Кошун. Дзюсетсу не ответила. Она повернулась к Цзюцзю, стоявшей позади нее. — Цзюцзю, ты ведь связалась с той неприятной дворцовой дамой из Дворцового секретарского бюро? — спросила она. — А? Ах, да, — Цзюцзю кивнула, явно смущаясь. — Да, это правда. — Эта дворцовая дама — новичок, как и ты? — Да, она такая же. — Понятно... — О чем ты говоришь? — спросил Кошун, переводя взгляд на Цзюцзю. Девушка покраснела. — Ну, одна знакомая мне дворцовая дама работает в секретариате дворца, — пробормотала она. — Она обменивается письмами с евнухом из дворца Хиен... Она просила меня молчать! Цзюцзю поспешно прикрыла рот. Дворцовые дамы принадлежали императору, поэтому их любовные отношения с евнухами не обсуждались открыто. Хотя на самом деле никто не обращал на это внимания. Но это не было причиной, по которой дворцовая дама просила Цзюцзю молчать. — Если я правильно помню, ты сказала, что она сама не обменивалась письмами с евнухом, — подтвердила Дзюсетсу. Цзюцзю кивнула. — Да, — сказала она. — Эту дворцовую даму попросили доставить письма. Если она выполняла поручение, значит, это была высокопоставленная дворцовая дама, которая попросила ее об этом, и, скорее всего, она получила что-то взамен. — Высокопоставленная дворцовая дама-ветеран, — прошептал Кошун, его взгляд стал острым. — Цзюцзю, эта дворцовая дама давала тебе сложные задания, чтобы отвлечь тебя. — Отвлечь? — Цзюцзю была озадачена. — Отвлечь от того, что она доставляет письма, — пояснила Дзюсетсу. — Мне показалось странным, что она донимала тебя каждый раз, когда ты приходила во дворец Хиен. И еще странно, что новая дворцовая дама могла часто покидать свой пост. Если бы это была дворцовая дама высокого ранга, то это можно было бы как-то уладить. — Как зовут евнуха из дворца Хиен, который обменивается с ней письмами? — голос Кошуна стал низким и тяжелым. Тело Цзюцзю

напряглось от его сурового тона, и она ответила с нервным выражением лица. — Хаа, его зовут Чоу Эки.— Он не тот евнух, который когда-то работал на вдовствующую императрицу. Как зовут дворцовую даму из дворцового секретарского бюро, которая доставляет эти письма?— Ри Чжусичжоу, — ответила Цзюцзю. — Ее настоящее имя Шуую. Она дочь чиновника императорского казначейства.— Ты слышала имя дворцовой дамы, которая попросила ее доставить письма?— Нет... — Глаза Цзюцзю беспокойно бегали по сторонам. — О, но она сказала мне, что была одна дворцовая дама, которая была очень внимательна к ней... и что ее собирались повысить до служанки по рекомендации этой дамы. Дворцовую даму звали Син-ши.И Сэй посмотрела на Кошуна. Брови Кошуна дернулись лишь на мгновение, но Джусетсу увидела, как внутри него задрожали волны эмоций. — Син-ши была бывшей служанкой вдовствующей императрицы, — тихо сказал Кошун. — Она — дворцовая дама, ведущая тайные переговоры с евнухом из Министерства внутренних дел. Я не знаю, является ли Чоу Эки ее другом или любовником, но они поддерживают связь друг с другом, используя эту новую дворцовую даму как прикрытие. Письма — не единственное, что она посылает Чоу Эки. — Сей, яд находится не в Кинкоу Холле или Министерстве Внутренних Дел, а во дворце Хиен. Обыщи комнату Чоу Эки.

<http://tl.rulate.ru/book/80038/2969529>